

Братья семьи Чжун не могли не чувствовать обиду, и даже Чжун Ланькоу не одобряла поведение Чжун Лицина, но она, как и её мать, умела сохранять спокойствие.

В отличие от братьев семьи Чжун, Чжун Лицин даже перед лицом Чжун Ланя вёл себя крайне дерзко и свободно, но Чжун Лань никогда не упрекал его за это.

— Я наелся, пойду отдыхать.

Старая госпожа Чжун кивнула и с добротой сказала:

— Хорошо, оставайся дома, не позволяй маленьким соблазнительницам уводить тебя. Я слышала, ты вернулся уже несколько дней назад, почему только сегодня пришёл домой?

К старой госпоже Чжун Лицин относился с большим терпением, улыбаясь, он ответил:

— Ах, я же пришёл навестить тебя, бабушка! Я не делаю различий, всё это время буду с тобой, даже если маленькие соблазнительницы будут звать, я не уйду!

— Вот и хорошо, ты мой послушный внук.

Старая госпожа Чжун смеялась, не смыкая губ.

Чжун Ичжи и Чжун Цяочжи едва сдерживали желание закатить глаза. Они никогда не видели, чтобы бабушка улыбалась им, как она улыбалась Чжун Лицину, называя его «послушным внуком».

Старая госпожа Чжун взяла Чжун Лицина за руку, её лицо светилось от счастья, и она говорила без умолку. В его присутствии она всегда чувствовала себя хорошо и радовалась.

Когда старая госпожа Чжун начала расспрашивать его о делах, Чжун Лань холодно сказал:

— Лицин, зайди ко мне в кабинет.

Чжун Лицин кивнул:

— Хорошо, отец.

Сказав это, он вдруг засмеялся, и его плечи тряслись от смеха, что выглядело крайне преувеличенным.

Старая госпожа Чжун нахмурилась:

— Он не пойдёт, не пытайся весь день доставлять ему неприятности. Запомни, если ты будешь

доставлять ему неприятности, ты доставишь их и мне, старой развалине.

Эти слова были сказаны без тени мягкости, словно в её глазах существовал только Чжун Лицин, а сын и внуки были чужими. Такое странное отношение уже стало привычным для Чжун Ланя и его жены.

Как только старая госпожа Чжун узнавала о чём-то, она всегда защищала Чжун Лицина до конца.

Точно так же, когда её упрямство проявлялось, она слушала только Чжун Лицина.

Чжун Лицин сказал:

— Бабушка, ну улыбнись...

— Плохой мальчишка.

Старая госпожа Чжун сделала вид, что рассержена, но на самом деле не была зла. Она встала, предупредительно взглянула на Чжун Ланя и медленно вернулась в свою комнату, поддерживаемая слугами.

Чжун Лицин махал ей рукой, пока она не скрылась из виду.

Он поднялся и последовал за Чжун Ланем в кабинет. Братья семьи Чжун смотрели на их спины с разными выражениями лиц. Они едва осмеливались дышать, в то время как Чжун Лицин вёл себя так, будто ничего не произошло.

Когда отец ушёл, Чжун Цяочжи сразу же выразил недовольство:

— Мама, посмотри, Чжун Лицин слишком уж зазнался. И ещё, отец в последние два года, кажется, всё больше... ценит его?

Последнюю фразу он произнёс очень тихо, но смысл был понятен всем. Его беспокойство разделяли и остальные.

Госпожа Чжун посмотрела на своих детей и спокойно сказала:

— Не стоит строить догадки, просто делайте то, что должны.

Чжун Цяочжи, будучи младше, не умел скрывать свои эмоции и с обидой сказал:

— Что хорошего в Чжун Лицине? Он только и делает, что устраивает скандалы, пьёт и развлекается, просит деньги у семьи, даже не смотрит на нас. Почему отец позволяет ему так

поступать?

Госпожа Чжун холодно ответила:

— Замолчи, и больше не позволяй себе таких слов. Ты знаешь, что беда приходит через рот?

Услышав упрёк матери, Чжун Цяочжи почувствовал ещё большую обиду, и в его сердце загорелась ненависть к Чжун Лицину.

— Ацяо, поменьше говори.

— Старший брат...

Чжун Ланькоу, которая до сих пор молчала, вдруг вспомнила сцену, которую она случайно увидела раньше. Тогда отец и Чжун Лицин, казалось, поссорились. Они смотрели друг на друга, не желая уступать, и их противостояние напоминало двух крупных хищников. Она никогда не видела, чтобы отец смотрел на кого-то с такой ненавистью.

Отец ненавидел Чжун Лицина...

Она была в этом уверена.

Но почему?

Чжун Лицин был его сыном, почему же он смотрел на него с такой ненавистью?

Чжун Ланькоу находила это невероятным. Она никому не рассказывала об этом, даже своей матери.

Возможно, она могла бы использовать эту ненависть отца в своих интересах. Чжун Лицин, ненавидимый отцом, в конечном итоге потеряет всё и больше не сможет быть для неё препятствием.

— Ланькоу.

— Мама, что случилось?

— Ничего...

Мать лучше всех знает свою дочь, и она понимала, что дочь что-то скрывает, но не слишком беспокоилась. Ланькоу была воспитана ею, и из троих детей только она была больше всего

похожа на мать, будь то взгляды или хитрость, она превосходила Чжун Ичжи и Чжун Цяочжи.

В кабинете Чжун Лань подошёл и без эмоций закатал рукав левой руки Чжун Лицина. На бледной и красивой коже виднелись несколько синяков — следы от игл.

Чжун Лицин оттолкнул его руку с отвращением и, словно без костей, упал на диван.

Сяо Ми находилась рядом с ним, а Тантан осталась за дверью. Теперь в кабинете было только трое.

Поэтому Чжун Лицин считал, что ему нет необходимости быть вежливым с Чжун Ланем, и Чжун Лань, в свою очередь, тоже это понимал.

Чжун Лань усмехнулся:

— Даже если ты развлекаешься, знай меру, не переходи границы. Твоя жизнь пока что должна быть сохранена для меня.

Чжун Лицин, услышав это, рассмеялся и небрежно сказал:

— Я сохраняю свою жизнь для тебя, так что как я живу — это моё дело. Что плохого в том, чтобы быть распущенным и падшим? Если можешь жить, то живи счастливо. Женщины, алкоголь и наркотики приносят мне радость, я хочу смеяться и наслаждаться. Я не хочу вспоминать те дни, которые были похожи на ад, хотя сейчас мало что изменилось.

— Ты жалуешься?

— Ха-ха, ты слишком много думаешь.

Чжун Лань посмотрел на его лицо, которое было так похоже на его собственное. Когда Чжун Лицин принимал это высокомерное и презрительное выражение, его красивое лицо могло свести с ума.

Он был воплощением распущенности, любимцем женщин, вокруг которого все они крутились.

Чжун Лань повернулся и подошёл к столу, вынул из маленького ящика белую баночку с таблетками.

Он бросил баночку Сяо Ми, которая с лёгким колебанием поймала её.

— Это лекарство на этот месяц, заставь его принять.

Руки Сяо Ми слегка дрожали, но она послушно открыла баночку и высыпала половину белых таблеток в крышку.

— Цинцин...

Чжун Лицин взглянул на неё, его глаза стали глубокими, и он сказал:

— Дай мне.

Он протянул руку, взял таблетки и залпом проглотил их. Сяо Ми поспешила налить ему воды, и Чжун Лицин, проглотив таблетки, выпил полстакана.

— Проглотил...

Чтобы доказать Чжун Ланю, он по-детски высунул язык, а тот с холодным лицом смотрел на него.

— Хорошо, теперь поговорим о делах.

Через полчаса Чжун Лицин вышел из кабинета и увидел Тантан и Чжун Цяочжи, стоящих в коридоре и о чём-то разговаривающих.

Чжун Цяочжи не знал, почему он раньше был так глуп, что решил подкатить к этой красивой девушке Тантан. Если бы она была женщиной Чжун Лицина, то, заполучив её, он бы точно опозорил его.

Но, к его удивлению, Тантан не только холодно ответила ему, но и не скрывала своего презрения и отвращения.

— Ты же всего лишь женщина, с которой играл Чжун Лицин, зачем ты строишь из себя святошу?

Тантан усмехнулась, в её сердце не было ни капли симпатии к этому глупцу, все его мысли были написаны на лице.

Ей надоело притворяться, и она, глядя на Чжун Цяочжи, медленно вставила свой указательный палец в рот...

Сначала Чжун Цяочжи не понимал, что она делает, но этот жест, который многие красивые женщины используют как намёк на соблазнение, не был исключением и для Тантан.

Чжун Цяочжи почувствовал себя уверенно, решив, что Тантан соблазняет его, и подошёл, чтобы обнять её.

Но, к его удивлению, Тантан вынула палец изо рта и со странной улыбкой показала его Чжун Цяочжи.

Чжун Цяочжи замер, увидев на кончике её пальца... паука. Белый, почти прозрачный паук ещё двигался, и на её пальце он выглядел как прекрасный цветок.

Но, вспомнив, что этот паук только что был во рту Тантан, Чжун Цяочжи отшатнулся.

Он побледнел и невольно выкрикнул:

— Отвратительный получеловек...

<http://bllate.org/book/15261/1346571>